

НАША СТРАНА

Год издания 68-й. Буэнос Айрес, 16 мая 2016

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, sábado 16 mayo de 2016 No. 3037

Нелёгкие будни протагонистов Гаванской встречи

Любопытно наблюдать, как воспринимается Папа Франциск на Западе и в России и как оцениваются его деяния и решения.

На Западе, особенно в СМИ, им восхищаются, хвалят его открытость, его понимание сегодняшнего мира, готовность идти навстречу новым веяниям, любят его очаровательной, несходящей с губ улыбкой – одним словом полная противоположность его предшественнику Венедикту XVI, который попытался за краткое время своего понтификата вернуть свою Церковь на более-менее традиционные рельсы, но не устоял и словно волной был унесён и выброшен за борт истории.

Франциск, наоборот, хорошо известен по своей деятельности в Аргентине, откуда он родом и где прославился своими определённо левыми взглядами, которые он, перебираясь в Рим, на своей родине не оставил. С таким “духовным” багажом прибыл в Ватикан, вероятно с намерением “освежить” там атмосферу и сразу принялся за жгучие вопросы, больше всего волнующие современное общество и в которых католическая Церковь придерживается “ретроградных”, как принято считать, принципов.

Это в первую очередь относится ко всему, что касается сексуальной жизни, но удивительно то, что совершенно недопустимые с христианской точки зрения вопросы так называемой нетрадиционной сексуальной ориентации стоят в одном ряду с, например, вопросом развода супружеских пар. Непонятно откуда и почему, когда во всём устройстве церковной жизни допускается у католиков непомерный либерализм, такая строгость проявляется в вопросе развода, когда не только развод не допускается, но разведённому запрещается подходить к Причастию и ему отказаны прочие таинства.

Почему такая строгость, противоречащая, к стати, святому Василию Великому?!

Как понять, что фактически на одном и том же уровне неприятия находятся с одной стороны развод и возможность второбрачия, а с другой гомосексуализм!

Итак, Франциск решил обновить учение и практику римо-католической Церкви

и принялся за самое сейчас важное, тревожащее современный падший мир; именно то, где он мог в полной мере показать свой реформаторский дух и оставить неизгладимый след в истории – признать гомосексуализм одним из видов жизни христианина.

Мы уже писали и приводили конкретные примеры того, как он маленькими шажками продвигает свой план, возвращаясь к этой теме под разными углами, принимая делегации мужеложников и давая им надежды на возможные скорые перемены, в интервью с журналистами говоря о необходимости подходить к этим вопросам с христианской любовью, пониманием и милосердием, а не отвержением и т.д.

Одним словом – чисто педагогически приучает публику к неминуемому сдвигу в этом направлении и многие думали, что на недавнем Чрезвычайном Синоде по Вопросам Семьи эти темы будут рассмотрены и одобрены и произойдёт долгожданное обновление учения Церкви.

Однако, против всех ожиданий гора родила мышь...

Надо ли говорить о разочаровании, которое это повлекло – особенно в СМИ.

Умеренные и традиционно настроенные католики, наоборот, вздохнули. В виде утешения прогрессисты смогли ознакомиться с папским недавним посланием *Amoris laetitia* (“Радость любви”), в котором он призывает приблизиться к современным реалиям жизни, а это само по себе говорит, что по его мнению католицизм ещё далёк от этих реалий и даёт понять, что если не удалось совершить мечтавшиеся преобразования, то

это не по его вине...

А дело в том, что на самом деле была реальная опасность видеть очередную “революцию” в католической Церкви.

Не зря многие говорят, что Второй Ватиканский Собор так устарел и отстал от жизни, что уже давно необходим Третий и даже Четвёртый... Однако, если у Папы Франциска улыбка в основном для внешних, а для внутренних скорее кулак, тем не менее не удалось ему перебороть сопротивление ряда самых видных кардиналов, открыто выразивших своё несогласие с его широкими преобразовательными планами. В частности известно о письме с подписью 13 кардиналов, выражающих свой *non possumus* следовать за Папой на этом пути.

С другой стороны известно, что, поставленный Папой Венедиктом XVI кардинал Рэймонд Лио Бёрк (Raymond Leo Burke), префект «трибунала апостольской сигнатуры», один из самых влиятельных кардиналов в ватиканской администрации и многими считавшийся главой “опозиции”, был со дня на день смещён со своего высокопостата и назначен главой Суверенного Ордена Мальты, что, понятно, не является для него “служебным повышением”!

Итак, на самом деле, более традиционно настроенная часть кардиналов одержала относительную победу и, – возможно только временно, – Франциску пришлось спасовать, так как он осознал, что очутился на краю вполне возможного риска крупного раскола.

Интересно отметить, что другой протагонист “встречи века” на Кубе,

Кирилл Гундяев, также испытывает трудности и встречает явно для него необычные, чтобы не сказать неизвестные, сопротивление и оппозицию в его политике и в его явно издевательском методе управления Церковью.

Соборностью Римский Папа Франциск Бергоoglio пренебрегать может. Ему это позволено особой католической экклезиологией, но в нашей Православной Церкви без соборности нет ни Православия, ни самой Церкви.

Вертикаль власти, доведённая до абсолютного предела на недавнем так называемом «Освященном Соборе РПЦ», состоявшемся в начале февраля с участием 315 архиереев, – наглядный тому пример. Почтенные члены в рясах собрались, покорно выслушали заранее заготовленные постановления и решения, расписались в протоколах, в заключении чего Собор смог с удовлетворением отметить полное единство, царящее между архиереями.

А это несмотря на то, что все волнующие вопросы относительно проектов документов Всеправославного Сопосещения обсуждению не подлежали, поскольку всех уверили, что они уже проверены и «в своём нынешнем виде не нарушают чистоту православной веры и не отступают от канонического предания Церкви!» Вот, что такое соборность по-московски!

Но дальше – больше! ровно три дня после того как соборные отцы разъехались по домам, прогремела сенсационная новость о на-мечавшейся на 12 февраля встрече с Римским Папой! Будто это обитие третьей степени важности, о котором не успели или не сочли нужным хотя бы оповестить (не будем уж говорить об обсуждении) архиереев...

Итак, сейчас оба протагониста гаванской встречи могут размышлять о невозможности самостоятельного решения кардинальных вопросов, особенно спорных. И никто не может сказать, чем кончится – в частности, в Русской Церкви – такое нецерковное, анти-православное ведение церковных дел.

Протоиакон Герман Иванов-Тринадцатый

ПАПА ФРАНЦИСК И ГИБЕЛЬ ЕВРОПЫ

В прошлом году Римский Папа Франциск выпустил обращение *Laudato Si* («Будь Прославлен»). В нём он призывал католических верующих к большему участию в мировой экономике, политике и других областях как, например, в борьбе против потепления климата и борьбе с бедностью. Он также советовал правительствам всех стран передать все затруднительные дела «мировому политическому авторитету», который будет способен их разрешить и сможет заставить следовать принятым решениям.

Этот замысел Папы прямо имеет ввиду создание мирового правительства, то есть царствия антихриста. Отметим, что Папа не забыл включить в предлагаемое правительство участие Ватикана.

За свою якобы «миротворческую работу» 23 декабря прошлого года Франциск был удостоен гордо Ахен международной премией Карла Великого. Как известно, когда началось бегство населения с Ближнего Востока, Папа стал призывать католические приходы в Европе к принятию беженцев из мусульманских стран.

Деятельно участвуя в международной политике он обвинил кандидата в президенты США Дональда Трампа в том, что он не христианин, так как хочет построить стену между США и Мексикой, в то время как христиане должны стремиться строить мосты для лучшего понимания друг друга.

Фонд Конрада Аденауэра, поддерживающий в Германии христианско-демократическую партию канцлера Ангелы Меркель в ноябре выпустил брошюру «Микро государство и суперсила – Ватикан в международной политике», в которой отмечается, что папизм имеет большое влияние религиозного, культурного и социального характера, - в особенности в области переговоров и соглашений, - действуя вне сцены зрения. Брошюра приводит много примеров такой деятельности Ватикана.

Ф. М. Достоевский в романе «Идиот» говорит, что католичество не является христианской верой и даже хуже атеизма, так как искажает учение Христа, проповедуя всемирную государственную власть. Как он отметил в романе, католицизм является продолжением Западной Римской Империи, являясь антихристовым созданием. Фёдор Михайлович находит что социализм – порождение католичества, и сие подтверждается теперь во всём мире деятельностью его духовства.

Главным учением католичества стала вера в Папу как наместника Христа. Это стало высшим его догматом, а все каноны и учение Церкви для Ватикана оказались не важны. На вопрос о половых извращениях Франциск ответил: «Кто я, чтобы судить». Вообще-то, за последние десятилетия Римские Папы поставили на одну доску католическую Церковь с инославными нехристианскими учениями и даже допустили в самом Ватикане религиозные служения не христиан. Преследуя цель религиозного и политического объединения, Папа стал играть во всепрощение и своими постоянными извинениями создал себе ложную славу скромного человека.

Влияние Папы Франциска на

правительственных деятелей является серьёзной угрозой для будущего всей Европы.

Если обратиться к высказываниям Бен Ладена и других влиятельных людей среди мусульман, то увидим что для них «крестовые походы» происходили как бы неделю тому назад, и в них обвиняется в первую очередь Ватикан. По учению Корана следует наказывать виновника и Ватикан должен стать мусульманским местом молитвы.

По убеждению мусульман, ко времени прихода в мир Бога дабы совершить суд, все люди должны быть обращены в ис-лам. И в этом им, сознательно или нет, оказывает помощь Франциск, призывая к принятию в Европу «беженцев» и к созданию для всех людей одной религии.

Обратим внимание на то, как относятся к завоеванию Европы, - употребляя иммиграцию, политическое влияние и высокий уровень рождаемости, - некоторые влиятельные лица среди мусульман.

Убитый глава правительства Ливии Муаммар Гаддафи сказал, что «Аллах предоставит исламу победу в Европе, без употребления мечей, без ружей, без военного завоевания. Пятьдесят миллионов мусульман в Европе превратят её в мусульманский континент через несколько десятилетий».

В сентябре 2015 года Имам Шейк Мухаммед Айдед сказал в мечети Иерусалима Ал-Акса: «Скоро мы будем топтать ногами (христиан и евреев) по воле Аллаха по всей Европе, где все сердца заполнены ненавистью к мусульманам. Мы будем рожать с ними детей, потому что мы завоюем их страны – хотите ли вы этого или нет, о немцы, о американцы, о французы, о итальянцы, и все, такие как вы! Возьмите беженцев! Мы скоро соберем их во имя наступающего Халифата».

А Юнис ал-Астал, клирик и член палестинского парламента, в проповеди заявил: «Очень скоро, по воле Аллаха, Рим будет завоеван, как это было предсказано нашим пророком Мухаммедом. Сегодня, Рим столица католиков, или столица крестоносцев, но он станет передовым пунктом по завоеванию Исламом всей Европы...»

Население Европы поначалу гостеприимно принимала беженцев из Сирии, Ирака, Афганистана, Бангладеша и Пакистана, но вскоре отношение к ним изменилось. Беженцы не только просили помощи, но начали бесчинствовать, заниматься насилием и грабежом. Они требовали оказывать материальную помощь для возведения мечетей и вознаграждения мусульманских клириков, введения в школах особых предметов для детей и изменения местных государственных законов.

Многие европейские страны, где ранее были открыты границы, стали возводить заграждения и прекратили въезд беженцев. Население Европы вспомнило о своем историческом опыте с мусульманами и африканцами. Некоторые даже вспомнили о предупреждении Гитлера насчёт переселенцев во Францию из Африки. Другие - о романе Жана Распай о том, как во Францию прибывает флотилия кораблей с миллионом беженцев из Индии, которые начинают изменять культуру и государственный строй страны.

И население Европы, и её

правительства, теперь в замешательстве: как разрешить создавшееся положение с переселенцами? После террористического акта в Париже в ноябре прошлого года, парламент Дании предложил создать ограниченную зону передвижения в Европе. То есть, чтобы только пять государств - Голландия, Бельгия, Германия, Люксембург и Австрия - остались в зоне бесконтрольного передвижения.

Предполагается также создать в Восточной Европе военный союз из Польши, Венгрии, Чехии, Словакии и Румынии - то есть, от балтийских государств до Чёрного моря. Угроза религиозного и политического превращения стран Европы в подобие государств Ближнего Востока, стала реальной.

Жители Венгрии и Польши вспомнили о том, как в 17-ом столетии польско-венгерская армия разгромила под Веной идущих на завоевание Рима турок. Вспомнив о былых победах, они отметили, что теперь под угрозой не только Западная Европа, но также и Восточная. Как бы в подтверждение этому, турки начали заявлять о том, что Крым был ранее частью Отоманской Империи, и поэтому туда должно быть разрешено возвращение из Турции татар.

Мало кто из духовных лиц и политиков указывают на то, чем грозит захват мусульманами старых библейских христианских патриархатов на Ближнем Востоке. А Ватикан также не призывает к защите христиан в Европе, интересуясь больше чем духовным – земным богатством.

Опасаясь исламского терроризма, правительства в Европе ограничивают права граждан. Например, как сообщила Юдифь Бергман 19 февраля 2016, решением суда оскорбление мусульман в Дании будет считаться расизмом и подлежит наказанию. Но как журналистка пишет, в это же время, датский имам назвал евреев «детьми обезьян и свиньями» о чём было сообщено полиции, которая ничего не предприняла. Таким образом, свобода слова предоставлена одним, а другие её лишены.

Бывший начальник Русской Духовной Миссии на Святой Земле Владыка Порфирий (Успенский) писал как Спаситель, возносясь на небо, благословил Апостолов с лицом, обращенным в том направлении, где должна была в будущем образоваться Святая Русь. Владыка считал, что Божие благословение было дано Спасителем не только Апостолам, но также и тому народу, который должен был перенять Миссию Учения о Едином Боге другим народам, после того как евреи не приняли Его как своего Спасителя.

В том направлении, где находились Апостолы, были направлены глаза Иисуса Христа, и туда понеслось Его благословение будущим трём родственным славянским ветвям: белорусской, малорусской (украинской) и великорусской, совместно ставшими народом-богоносцем. В этих местах благовествовал Апостол Андрей, вверх по Днепру. Как знать, не предвидел ли Господь Иисус Христос, посылая Свое благословение, что этим трём ветвям придётся в будущем защищать оставшихся Ему верных христиан?

Г. М. Солдатов

МОНАСТЫРСКАЯ ТОРГОВЛЯ

Москва, 19 апреля/02 мая 2014.

С 2014 года я наблюдаю одно необычное явление, а именно наличие в продаже в съестных лавках монастырской торговли кошерных, то есть иудейских пищевых продуктов. Впервые я увидел в монастырской лавке Валаамского подворья в Москве испанское оливковое масло торговой марки «**Borges**» с таким знаком - латинская заглавная буква «U» находится внутри латинской заглавной буквы «O», что является знаком кошерности «Объединения ортодоксальных раввинов Америки» – «Orthodox Union».

Месяца четыре назад я обнаружил, что в трапезной для паломников Новоспасского монастыря продаются конфеты фабрики «Озёрский сувенир», вся продукция которой кошерна. А совсем недавно я увидел кошерное греческое оливковое масло торговой марки «*Sitia*» в лавке на территории Свято-Данилова Монастыря, а также в монастырском магазине близ Даниловского рынка.

Процесс, как говорится, пошел...

Насколько мне известно, пища, над которой совершались ритуальные действия представителей иноверческих вероисповеданий, подпадает под определение идоложертвенного, вкушать которое согласно Апостольским правилам, грешно. Оплата труда иудейских специалистов по ритуальной санитарии входит в себестоимость продукта, и таким образом, покупка кошерной пищи влечёт за собой ещё и уплату налога в пользу синагоги. На ценниках в патриархийных магазинах не обозначено, что продукт является кошерным, то есть большинство покупателей даже не подозревает о том, что именно им продают монастырские торговые точки.

Я два раза обращался с письмами в Патриархию с просьбой разъяснить причину продажи кошерного; и после первого обращения кошерное оливковое масло из съестной лавки Валаамского подворья исчезло.

Но после того, как на Подворье приключился кошерный рецидив, на второе мое обращение, в котором я описал еще и ситуацию в Новоспасском монастыре, мне был дан ответ за подписью архиепископа Сергиево-Посадского Феоноста, председателя Синодального отдела по монастырям и монашеству, что «*изложенный материал принят к сведению*». Сей номенклатурно-канцелярский оборот, видимо, следует понимать как «всё останется без изменений»; то есть «кошерным будем торговать и далее».

Возникает закономерный вопрос: зачем? Никто не против продажи кошерной еды в светских магазинах, где те, кому она показана, имеют возможность ее приобрести. Но остается загадкой, с какой целью и с таким упорством православные монастыри ныне распространяют кошерную пищу.

Сергей Шарпов

Мария Кублицкая

ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ: ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ ПАВЛОВНА

На днях почтенная старая дама сказала мне: “Зачем ворошить прошлое русской колонии, всё это давно забыто, все уже на кладбище. Кому интересно, кто с кем ссорился, кто что говорил и писал, кто в какой церкви молился?” Но мне кажется, что, хотя об истории русской эмиграции написаны уже сотни книг и статей, за общими цифрами, датами, списками (и зачастую штампами) иногда теряется живая жизнь людей – далеко не идеальных, но интересных и достойных.

Присохли события, о которых много говорили, приезжали люди, чья жизнь в Аргентине была у всех на виду и на слуху. Безусловно, более десяти лет жизни в Буэнос-Айресе Великой Княгини Марии Павловны (младшей) – это одна из интересных страниц истории русской белой колонии.

Великая Княгиня Мария Павловна (1890-1958), дочь Великого Князя Павла Александровича и двоюродная сестра Императора Николая II, в 1908-1913 годах была супругой принца Карла Вильгельма Людвига Шведского. Расставшись с мужем и оставив в Швеции сына, графа Леннарта Бернадота, она вернулась в Россию и в годы Первой Мировой войны служила на фронте сестрой милосердия.

После скандального развода ни Шведская Королевская Фамилия, ни Российская Императорская Семья её у себя не принимали. Мария Павловна начала жизнь заново – жизнь свободной и независимой женщины. Во время Гражданской войны, потеряв всё имущество, она бежала из революционной России в Румынию, затем жила в Париже. Прирожденные таланты к рукоделию и живописи, безупречный вкус и великолепное знание европейских языков позволили ей самой зарабатывать на жизнь. Она создала в Париже Дом вышивки “Катмир”, получивший в 1925 году золотую медаль на Международной Выставке Декоративного Искусства; затем она открыла парфюмерный магазин.

Переехав в 1929 году в Нью-Йорк, Мария Павловна увлеклась художественной фотографией и публиковала репортажи и статьи в крупных газетах; писала мемуары, изданные на разных языках в разных странах. В 2003-2015 годах, в переводе с английского, эти мемуары опубликованы в РФ.

Великая Княгиня жила своей частной трудовой жизнью и, насколько нам известно, в политику не вмешивалась и никаких громких заявлений от своего имени не делала. Однако, в Аргентине, где существовали, с одной стороны, “пораженческое” (то есть желавшее поражение Сталина) Русское Монархическое Объединение, возглавляемое капитаном 1 ранга Б. К. Шубертом – и, с другой стороны, “оборонческая” партия Младороссов, поддерживаемая в Европе Великими Князьями Кириллом Владимировичем и Дмитрием Павловичем (родным братом Великой Княгини Марии Павловны), её жизнь и взгляды вызвали неподдельный интерес.

Читатели газет знали о путешествии Марии Павловны в 1938 году в Европу, где она посетила 13 стран (“Время” № 19); о ее туристическом круизе на борту лайнера “Нормандия” из Северной Америки в Рио-де-Жанейро в 1939 году (“Русский в Аргентине” № 446).

Она была представительницей Династии, отношение к членам которой в эмиграции было неоднородным. Так, например, в передовице “Нужные слова” (газета “Время” № 32, 7 мая 1938) говорилось: “...Династия великий источник силы и света. Однако, в природе есть и другой закон, согласно которому самый ничтожный предмет, приближенный к источнику света, в других условиях незаметный, способен дать большую тень. Такой тенью явилась близость к династии такого ничтожного по существу явления эмигрантской жизни, как младороссы. Тень эта легла темной полосой между династией и Россией – это она пыталась покрыть императорским штандартом “советскую партию”, хотя бы и вторую, обнаружив полную слепоту и непонимание действительности, не видя, что всё советское – это антипод, отрицание всего русского. Нам суждено Богом пережить, по-видимому, и эту болезнь, и мы верим, что когда младороссы отойдут на почтительное расстояние от трона и займут свое подходящее место, то тени исчезнут, а нужные слова претворятся в святые дела”.

Известно, что Мария Павловна до середины 1930-х годов симпатизировала “младороссам” и их главе А. Л. Казем-Беку – до той поры, пока в эмиграции не возникли обоснованные подозрения в связи руководства младоросской партии с органами НКВД...

Почему Великая Княгиня приняла решение переехать из Нью-Йорка в Буэнос-Айрес в 1941 году? Ведь она оставляла там налаженный быт, интересную работу. Было ли это стремлением в который раз начать жизнь “с чистого листа”, результатом финансовых проблем, “охотой к перемене мест”?

Ответ мы находим в первом же интервью, которое дала Мария Павловна сотруднику аргентинской газеты “La Razon” по прибытии в буэносайресский порт 30 октября 1941. Обращаясь к корреспонденту как к “собрату по перу”, она сказала, что собирается продолжить свою карьеру журналистки и написать ряд очерков об Аргентине для газеты “American Country”; намеревается путешествовать по стране и сделать большой фоторепортаж; пробудет здесь несколько месяцев и не имеет точных планов на будущее. Как и в интервью аргентинской газете “Crítica” в тот же день, Мария Павловна отказалась говорить о политике, ограничившись словами о своей вере в победу России.

Однако, корреспондент “La Razon” добавил, что ещё живя в Нью-Йорке Великая Княгиня возражала против претензий Великого Князя Кирилла на Русский Престол.

Возможно, для переезда в Аргентину у Великой Княгини были и глубоко личные причины. Автор книги “Мария Павловна. Драма великой княгини” (Москва, 2005) Елена Хорватова считает, что “Мария Павловна, взвесив на “внутренних весах” всё, что пришлось пережить и передумать, предпочла уйти от борьбы. Она была уже немолодой женщиной, уставшей от войн, потрясений и вечной борьбы за выживание. Мария не хотела этой войны и не могла принимать в ней непосредственное участие. Как и Швеция, гражданкой которой она теперь считалась, великая княгиня выбрала нейтралитет. Свой маленький, личный нейтралитет в мире, объёмом безумием жесточайшей из войн... В Латинской Америке от Марии никто не требовал жестко определить свои политические пристрастия, и она могла отстраненно наблюдать

за схваткой крупнейших мировых держав” (стр. 373-374).

Если это было так, то Великой Княгине пришлось, очевидно, проявить твердость и независимость характера, чтобы не позволить манипулировать своим именем ни правым, ни левым.

“Младоросская”, а к 1941 году совсем уже просоветская газета “Русский в Аргентине” сообщила о прибытии Марии Павловны в порт Буэнос-Айреса под заголовком: “Великая княгиня Мария Павловна за победу России” (№ 589, 1 ноября 1941). Газета приводит ее ответ на вопрос корреспондента: “Хотя я не большевичка, но я русская и единственно чего желаю – победы России”. Позднее, 22 ноября 1941 (№ 592), были помещены слова Марии Павловны из её интервью аргентинскому журналу “Десфиле”: “Страна, которая защищается так, как моя, никогда не станет рабыней хитлеризма”.

Наконец, в № 623 от 27 июня 1942 приведены ответы Великой Княгини сотруднику аргентинской газеты “Критика”: “Россия – страна неожиданностей. В ней началось крушение армии Наполеона, в ней же потонет и Хитлер. (...) Затем, я вполне убеждена, что в будущем устройстве мира Россия сыграет главнейшую роль, с точки зрения социальной, экономической и политической.

- Вы хотите сказать, что советское правительство... - Я хочу сказать, - перебила меня Великая Княгиня, - что Россия великая страна, и, как таковая, она определит и будущее мира. (...) Она выиграет войну, в этом я не имею ни малейшего сомнения. Россия же морально завоюет и весь мир”.

На наш взгляд, эти высказывания Марии Павловны делают ей честь. Как ни хотелось бы просоветской газете дожидаться от неё слов о желаемой победе Красной Армии – она этих слов не дождалась. Пришлось публиковать что есть – а ведь в том, что Гитлеру никогда не покорить Россию, были убеждены и оборонцы, и пораженцы. Верой в великое будущее России жили все круги русской эмиграции.

Однако же, почти через месяц после приезда, 23 ноября, Великая Княгиня присутствовала в греческой православной церкви на молебне, который “Русский в Аргентине” называет то “молебствием о даровании победы Красной Армии” (№ 592), то “молебном о даровании победы русскому оружию” (№ 593). Служили греческий архимандрит Фотий Пантос, настоятель сиррийской церкви архимандрит Игнатий Абурус и русский священник (какой юрисдикции?) о. Николай Чернявский. На молебне присутствовали посол Греции в Аргентине и ряд дипломатов.

Возможно, Мария Павловна не сочла возможным уклониться от приглашения, несмотря на то, что в храмах РПЦЗ и, в частности, в храме Святой Троицы, за победу Красной Армии не молились.

Самое же интересное, что начиная с июня 1942 и вплоть до закрытия “Русского в Аргентине” в декабре 1946 года – на страницах этой газеты больше ни разу не встречается имя Великой Княгини. Все надежды, которые возлагали на неё советские оборонцы, развеялись, очевидно, как дым. В годы войны газета постоянно публиковала сведения о сборе денег, одежды,

Великая Княгиня Мария Павловна рекламирует косметику фирмы “Игорь” в аргентинском журнале “Атлантида” (1943)

продуктов для отправки в СССР; сообщалось о благотворительных акциях, публиковались списки жертвователей и помощников. Ни в одном из таких списков нет имени Великой Княгини; понятно, что если бы она хоть как-то участвовала в просоветских акциях, вместе с несколькими известными старыми русскими «оборонцами», то об этом бы, жирным шрифтом, газета немедленно бы и сообщила. Ни в одном из местных просоветских изданий нет также сведений об участии Марии Павловны в создании в Буэнос-Айресе прихода МП в 1946 году.

Вышесказанное совершенно не означает, однако, что Мария Павловна осталась безучастной к бедствиям, постигшим ее родину. Сбор средств и посылок для жителей оккупированных областей СССР и русских беженцев осуществлялся, насколько нам известно, при храме Святой Троицы (РПЦЗ) под руководством протопресвитера Константина Изразцова. По устным сведениям, Великая Княгиня принимала участие в этих акциях.

В порту Буэнос-Айреса Марию Павловну и её секретаршу графиню de La Brugere (в другой газете – de la Bruyere) встречали о. Константин Изразцов, княгиня Sofia Kronpensky de Bordone (в другой газете – de Borbon; возможно, София Крупенская), сестра милосердия Первой Мировой войны и Белой Армии Нина Николаевна Леш и ещё около дюжины соотечественников, а также посол Греции в Аргентине доктор Дендрамис. В багаже Великой Княгини было самое необходимое: пишущая машинка, фотоаппаратура, мольтерты и краски, швейная машинка и корзинки для рукоделия, ящики книг на нескольких языках. Жизнь в Аргентине была значительно дешевле, чем в Европе и Штатах, но доходами от статей и фотографий поддерживать достойный уровень жизни оказалось невозможно.

Мария Павловна вернулась к давнему своему увлечению – дамской косметике. Как пишет Е. Хорватова, она пригласила в Аргентину своего старого партнера – русского парфюмера, работавшего под псевдонимом Игорь (Igor). В лучших столичных магазинах появились крем, губная помада, пудра, лак для ногтей, румяна фирмы “Igor Cosmetics Argentinos”, рекламируемые как созданные под руководством Русской Великой Княгини Марии и адаптированные к аргентинскому жаркому климату. Когда в 1945 году спрос на местную косметику упал (после войны возобновились поставки из стран Европы), Мария Павловна, не оставившая живопись, распродала серию написанных ею полотен.

В 1943 году в издательстве “Centuron” вышла вторая часть её мемуаров “Una princesa en el destierro” на испанском языке (в переводе с английского), принесшая некоторый доход. Материально помог и король Швеции.

В 1947-1949 годах в страну

ОРЮР приурочит "День Не-примиримости" сего года к 75-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ РУССКОГО КОРПУСА

На акте в субботу 5-го ноября будет показана сокращённая версия документального фильма М. А. Ордовского-Танаевского "Русский Корпус: свидетельства"

стали прибывать тысячи русских беженцев из Европы – бывшие “подсоветские” и старые эмигранты. Великая Княгиня активно включилась в обустройство на новом месте безработных, “безъязыких” и бездомных людей.

В 1947 году протоиереем Георгием Романовым в отдалённом пригороде Буэнос-Айреса Итусаинго, на арендованном участке земли с небольшим строением, был основан “Православный Русский Очаг” – приют для русских детей и беспомощных стариков, в одной из комнат которого был оборудован храм во имя Всех Святых в Земле Российской Просиявших (РПЦЗ). Детей, родители которых вынуждены были работать чуть ли не круглосуточно и не могли за ними присматривать, одновременно жило в Очаге до 30 человек. И около 10 стариков, из-за болезней и возраста не имевших возможности заработка и оплаты жилья. Поначалу в доме не было газа, отопления и горячей воды, пищу готовили в гараже на плите, растапливаемой дровами.

Великая Княгиня в это тяжёлое для Очага время стала его почётной председательницей и за короткий срок собрала значительную сумму пожертвований среди своих состоятельных знакомых аргентинцев – на самые неотложные нужды.

Она часто приезжала в Очаг, привозила собранные продукты и подарки. В письме о. Георгию от 12 апреля 1948 года Мария Павловна писала: “Продолжаю считать моим долгом помогать русским переселенцам и уверена, что найду работу, где смогу применить и свою инициативу и силы с большой пользой и большим для меня внутренним удовлетворением” (из архива М. А. Гершельман).

В ноябре 1950 года Великая Княгиня приняла под свое покровительство Организацию Российских Юных Разведчиков (ОРЮР) в Аргентине, которая была создана в 1948 приехавшими из Европы опытными скаутмастерами под руководством Г.Л. Лукина. Летом 1953/1954 года она посетила летний скаутский лагерь “Гангут” под Буэнос-Айресом, вблизи го-родка Zarate, на берегу канала, и ребята торжественно отправились с ней в плавание на собственноручно построенном боте “Полтава”. Тем же летом Великая Княгиня стала крестной матерью новорожденного Петра Георгиевича Лукина (крестным отцом был известный деятель русской колонии Михаил Петрович Ракидин). В 1954 или 1955 году она присутствовала при венчании Тамары Ракитиной с Евгением Вазаговым.

Судя по всему, Марии Павловне полюбилась Аргентина – мирная и свободная страна, в которой она вместо планировавшихся нескольких месяцев прожила около пятнадцати лет. Но сын, встревоженный состоянием ее здоровья (сердечные приступы, гипертония, проблемы с легкими) уговорил мать вернуться в Европу под надзор знаменитых врачей.

В книге Е. Хорватовой сказано, что Великая Княгиня покинула Аргентину в 1951 году. Но, по свидетельствам старожилов, это произошло не ранее 1955 года.

Выражаю глубокую благодарность протоиерею Александру Ивашевичу (газетные вырезки из архива храма Св. Троицы), В. А. Вьюгову (материалы из журнала “Atlántida”) и кандидату исторических наук В. Ю. Черняеву (Петербург) за помощь в написании статьи.

ШТУРМОВИКИ-РЫЦАРИ

Дисциплина, спайка –
признак возрождения,
Воинской отвагой дышит
юный лик,
Это грозный вестник
красного паденья.
Это сын Сибири. Это
штурмовик.

23-го апреля сего года в окрестностях села Петропавловское (бывшая Вятская губерния), членами «Союза Потомков Чинув Сибирской Армии» из Удмуртии и Пермского края, был сооружен православный крест из сосны. Прикрепленная металлическая табличка гласит: «Стрелкам Сибирской армии Адмирала Колчака павшим в марте 1919 года». Венчает ее муарная лента цветов флага Сибирской Армии.

На этом месте части 1-й Сибирской дивизии долго не могли пробить сильную оборону на дорогах, выводивших правительственные войска на Сибирско-Казанский тракт. Точку ставил артиллерийский дивизион 1-й штурмовой бригады полковника Урбановского. Боевые качества бригады не отрицали даже ее противники. Будущий маршал Блюхер писал: «Штурмовики никогда не ложились, наступали, расстреливали и опрокидывали наши части стоя. Им психические атаки всегда приносили успех».

«Это была гвардия Колчака, – говорил начальник 30-й дивизии Грязнов, – они победоносным маршем шли от Кунгура и сражались исключительно отчаянно. У них была своя тактика – никогда не ложиться, что производило сильное впечатление».

Офицер 4-го Енисейского полка Павел Чащин сделал заметку в своем дневнике: «Ночью 19-го марта в д. Баклуши пришёл нам на смену Штурмовой батальон. Замерзшие, занесенные с ног до головы снегом, измученные в конце они добрались и разом заполнили все хаты. С рассветом мы начали «сматывать удочки». На ветру, растянувшись, шли отсталые штурмовики. Везли орудия, медленно, с большим трудом подвигаясь по забитой дороге. Большие

сани с пушкой, то и дело увязали в снегу или ухабах. Сердце замирало, глядя на эти сверхъестественные усилия людей и лошадей. «Пропало Петропавловское», – говорили наши солдаты, – «Зададут им жару!».

Высота 228 у дороги была укреплена тремя рядами колючей проволоки и усилена поваленными за ней деревьями. В свою очередь белые подходили. После сильной артиллерийской подготовки, врываясь в снег и используя складки местности, стрелкам с трудом удалось взломать оборону укрепленных позиций красных. «Наступающие со стороны восходящего солнца казались нам великанами», – неизгладимо врезалось в память атака лежащему в снежном окопе красноармейцу.

Доблестные штурмовики вклинились в образовавшийся разрыв и обеспечили поставленную им задачу. Павшие в боях офицеры и стрелки были свезены в ближайшую деревню Селетки, отпеты и похоронены в трёх братских могилах у деревянной часовни.

Однако, война всегда ранит землю. Шрамы на ее теле держатся долго, напоминая о тех, кто заплатил самую дорогую плату за свободу своего народа. Поэтому, находясь здесь, облако истории долго преследовало и не покидало нас.

В едва заметных артиллерийских и пулеметных гнёздах, заросших окопах и воронках, металлоискатель реагировал на найденные патроны, взрыватели снарядов, солдатские бляхи и пули. Не обойти вниманием найденный обломок серебряного распятия с сохраненным на нём образом Спасителя и солдатский «Егорий» 4-й степени.

Своеобразный крест останется зримым напоминанием о тех, кто честно и рыцарски исполнил свой долг. Подобные военно-исторические экспедиции помогают вернуться в прошлое, ощутить ароматы времени и от эмоциональных оценок трагедии, переходить к анализам и выводам.

С. Простнев

